

*Юридические науки***О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОБРАЗОВАНИИ**

Гольяпина И.Ю.

*ФГБОУ ВПО «Омский государственный
университет путей сообщения», Омск,
e-mail: golyapinaiu@mail.ru*

Рассмотрены вопросы реализации принципов гуманистического характера образования, свободы получения образования при предоставлении академического отпуска обучающимся. Отмечены проблемы подзаконного и локального нормотворчества в сфере образования, информационной открытости образовательных организаций, конфликта интересов педагогического работника.

Ключевые слова: принципы правового регулирования, информационная открытость образовательных организаций, конфликт интересов педагогического работника.

Российское законодательство об образовании исключительно динамично дополняется и изменяется, и это следует считать первоочередной проблемой как для законодателя, так и для субъектов образовательных правоотношений, в том числе для надзорных органов в сфере образования. Тот факт, что предпосылки для упорядочения образовательного законодательства уже назрели в обществе, не вызывает сомнений; актуальность систематизации законодательства об образовании отмечали и ранее многие авторы [1].

Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29 декабря 2012 года представляет собой комплексный нормативно-правовой акт, поскольку устанавливает правовые, организационные и экономические основы образования в Российской Федерации, основные принципы государственной политики в сфере образования, общие правила функционирования системы образования и осуществления образовательной деятельности, определяет правовое положение участников отношений в сфере образования [3].

По структуре, объему, полноте регулируемой области отношений этот акт приближается к кодифицированному нормативно-правовому акту. Однако по состоянию на 1 сентября было принято несколько десятков подзаконных актов, развивающих положения рассматриваемого закона, и уже в сентябре подготовлено еще более ста проектов. Такое количество нормативных правовых актов, детализирующих положения одного закона, как правило, приводит к избыточности правового регулирования, а также к коллизиям. Многие же акты, придерживаясь ориентировки законодателя на увеличение степени свободы обучающихся, оставляют многое на усмотрение вузов. Например, Положение

о порядке предоставления академического отпуска устанавливает, что таковой предоставляется обучающемуся в связи с невозможностью освоения образовательной программы по медицинским показаниям, семейным и иным обстоятельствам [4]. Для сравнения, в действующем ранее Положении было определено, что решение о предоставлении академического отпуска студентам принимает руководитель образовательного учреждения. Основанием для издания приказа является: по медицинским показаниям – личное заявление студента и заключение клинико – экспертной комиссии учреждения здравоохранения; в других исключительных случаях – личное заявление студента и соответствующий документ, подтверждающий основания для получения академического отпуска с указанием причины. Очевидно, что утратившее силу Положение четко определяло основания академического отпуска (хотя бы в части требования предоставить документы); в настоящее время обучающийся не обязан обосновывать заявление о предоставлении отпуска, а в случае отказа вправе обратиться в суд.

Разумеется, это не единственная проблема, возникающая на практике; можно указать и иные. Так, учеными-правоведами отмечается, что высшее образование включено в структуру профессионального, в образовательных стандартах установлены профессиональные компетенции. Тем не менее, к уровням образования в статье 10 Закона об образовании отнесены среднее профессиональное образование; высшее образование – бакалавриат; высшее образование – специалитет, магистратура; высшее образование – подготовка кадров высшей квалификации. Так каким должно быть высшее образование – профессиональным или все-таки фундаментальным, нацеленным на реализацию принципа «гуманистического характера образования» (пп. 3 п. 1 ст. 3 Закона об образовании), подразумевающего воспитание взаимоуважения, гражданственности, патриотизма, ответственности, правовой культуры и т.п.

Не представляется возможным полностью реализовать на практике требование информационной открытости (ст. 29 Закона об образовании), согласно которому образовательная организация обязана разместить в интернете определенную информацию, в том числе сведения о поступлении финансовых и материальных средств и об их расходовании по итогам финансового года, о трудоустройстве выпускников, о педагогических работниках и др.. Кроме того, требует осмысления вопрос о возможном нарушении режима персональных данных педагогического работника, и, как следствие, привлечения к административной ответственности образовательной организации [6].

Исключительно важной проблемой является заложенная в законопроект идея конфликта интересов педагогического работника. Следует отметить, что в законодательстве ранее уже аналогичный термин использовался [1], [2]; Министерством труда и социальной защиты Российской Федерации подготовлен Обзор типовых ситуаций конфликта интересов на государственной службе Российской Федерации [7].

Для урегулирования возможного конфликта интересов (и не только) законодатель предлагает создать комиссию по урегулированию споров между участниками образовательных отношений. Закономерно возникает вопрос о статусе и составе такой комиссии. Интересно, что решение комиссии по урегулированию споров между участниками образовательных отношений является обязательным для всех участников образовательных отношений. Обжаловать такое решение можно, но лишь в установленном законодательством Российской Федерации порядке. Нерешенными остаются многие вопросы. Например, должна ли комиссия подчиняться какому-либо органу управления образовательной организации? Какие формы взаимодействия комиссии с профсоюзными организациями являются допустимыми?

Резюмируя изложенное, следует отметить, что множество подзаконных актов, дополненных локальным нормотворчеством, на сегодняшний день оставляют многие проблемы нерешенными, доказательством тому является огромное количество вопросов, возникающих в любом образовательном учреждении.

Список литературы

1. Федеральный закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2004. – № 31. – Ст. 3215.
2. Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // Собрание законодательства РФ. – 2008. – № 52 (ч. 1). – Ст. 6228.
3. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2012. – № 53 (ч. 1). – Ст. 7598.
4. Приказ Минобрнауки России от 13 июня 2013 г. № 455 «Об утверждении Порядка и оснований предоставления академического отпуска обучающимся» // Российская газета. – 2013. – № 142.
5. Абалдуев В.А., Глушко Е.К. и др. Комментарий к Федеральному закону «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» (постатейный) / под ред. А.Н. Козырина // СПС КонсультантПлюс. 2009.
6. Гольяпина И.Ю. Административная ответственность за разглашение информации с ограниченным доступом // Проблемы права. – 2011. – № 3.
7. <http://www.rosmintrud.ru/docs/mintrud/employment/5>. – 27 февраля 2013 г.

*«Культурное наследие России и современный мир»,
Лондон, 20-27 октября 2013 г.*

Искусствоведение

О ФОРМИРОВАНИИ ТРАНСДИСЦИПЛИНАРНОЙ ПЛАТФОРМЫ НАУЧНОГО ИСКУССТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Гагарин В.Е., Ерохин С.В., Штепа В.И.

*Московский государственный университет
им. М.В. Ломоносова, Москва,
e-mail: eleushina@gmail.com*

С начала 2000-х годов область научного искусства, в пределах которой предпринимаются активные попытки адаптировать методы естественных и точных наук для создания научно-обоснованного искусства, а методы искусства – для формирования новых научных теорий (см.: [3]) находится под пристальным вниманием отечественных и зарубежных исследователей, а рост числа специализированных организаций, фондов, исследовательских центров, лабораторий и образовательных программ, деятельность которых направлена на содействие углублению и расширению взаимоотношений между искусством и наукой, фиксирует активизацию процесса институализации научного искусства в странах с развитой экономикой.

Среди зарубежных программ, а также некоммерческих и коммерческих организаций, деятельность которых направлена на формирование трансдисциплинарной платформы научного искусства, можно указать: международную сеть «ArtScience Labs»; организацию «Сотрудничество искусства и науки» (*Art & Science Collaborations Inc. – ASCI*) (США); программу «Художники-в-Лабораториях» («*Artists-in-Labs Program*») (Швейцария); Австралийскую сеть искусства и технологий (*Australian Network for Art & Technology – ANAT*); художественно-научную исследовательскую лабораторию (*The Art & Science Collaborative Research Laboratory «SymbioticA»*) (Австралия); Центр искусств и геномики (*The Arts & Genomics Centre – TAGS*) при Лейденском университете (Нидерланды) и некоторые другие (см. подробнее: [2]).

В Российской Федерации процесс формирования трансдисциплинарной платформы научного искусства существенно отстает от мировых трендов. Активно проблему научного искусства разрабатывают всего несколько организаций, среди которых можно выделить: Научно-исследовательский физико-химический институт